

Джонасон П.К. Возраст и Темная триада: снижение показателей черт Темной триады и увеличение их согласованности на протяжении жизни

Full text in English: [Jonason P.K. The deceleration and increased cohesion of the Dark Triad traits over the life course](#)

Университет Западного Сиднея, Сидней, Австралия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Для того чтобы понять соотношение между возрастом и показателями черт Темной триады (нарциссизмом, психопатией и макиавеллизмом), рассмотрены результаты двух исследований, проведенных методом поперечных срезов – на студентах (Канада), $n = 1747$; и на пользователях ресурса MTurk (США), $n = 701$. Влияние возраста на черты Темной триады проявилось по-разному. Во-первых, показатели нарциссизма и психопатии были ниже в более зрелой выборке; влияние возраста сильнее выражено у мужчин, чем у женщин. Во-вторых, возраст отрицательно коррелировал с чертами Темной триады; связь в целом не зависела от пола. В-третьих, дисперсия показателей по каждой из черт была выше в молодом возрасте, чем в более зрелом, как у мужчин, так и у женщин. Эти результаты соответствуют Теории жизненной истории, в контексте которой эволюционные психологи рассматривают черты Темной триады. Обсуждается соответствие полученных результатов Теории жизненной истории.

Ключевые слова: нарциссизм, психопатия, макиавеллизм, возраст, развитие, эволюционная психология

Определяющая характеристика личностных черт – это их устойчивость на протяжении жизни. Был предложен ряд механизмов, отвечающих за эту предполагаемую устойчивость (см. обзор [Roberts, DelVecchio, 2000]). Например, устойчивость может быть результатом того, что люди живут в стабильной среде и испытывают на себе ее влияние. Она может быть следствием наследуемости личностных черт и относительной устойчивости генов, как предполагает генетика поведения. Она может быть, согласно психоаналитической теории, результатом перехода от незрелой личностной структуры к более зрелой. И наконец, ее причиной может быть постепенная потеря способности к изменению личностных черт с возрастом. Однако все это кажется несостоятельным с учетом некоторых представительных и детальных исследований, которые четко показывают изменения личности в течение жизни [McCrae et al., 1999; Roberts, DelVecchio, 2000; Roberts et al., 2006; Soto et al., 2011]. Например, оказалось, что показатели социального доминирования увеличиваются с возрастом [Roberts et al., 2006], в то время как внутренняя мотивация снижается [Lepper et al., 2005].

В исследованиях личностных изменений, происходящих в течение жизни, рассматривались различные индивидуальные особенности – черты, выделенные Эриксоном [Zucker et al., 2002], факторы Большой пятерки [McCrae et al., 1999], стратегии эмоциональной регуляции [Holen-Hoeksema, Aldao, 2011], шкалы Калифорнийского личностного опросника [Labouvie-Vief et al., 2000], внешняя и внутренняя мотивация [Lepper et al., 2005], а также поиск новых ощущений и импульсивность [Steinberg et al., 2008]. Но все-таки больше всего исследуются связи между возрастом респондентов и факторами Большой пятерки (например, [Soto et al., 2011]). Вместе с тем на сегодняшний день много внимания уделяется и чертам Темной триады (то есть психопатии, нарциссизму и макиавеллизму), с помощью которых можно изучать «темные» стороны человеческой природы в дополнение к «светлым» факторам Большой пятерки.

Черты Темной триады [Jonason et al., 2009; Paulhus, Williams, 2002] характеризуются: присвоением прав, превосходством, доминированием (нарциссизм), поверхностным очарованием, манипулятивностью (макиавеллизм), черствостью, импульсивностью и межличностным антагонизмом (психопатия). В исследованиях эти личностные черты рассматривались в разном контексте – в связи с поиском партнера [Jonason, Valentine, Li, Harbeson, 2011], при анализе дружбы [Jonason, Schmitt, 2012] и профессиональных интересов [Jonason, Wee, Li, Jackson, 2014]. Исследований изменения черт Темной триады на протяжении жизни к настоящему времени немного, а в тех, которые есть, все три фактора редко рассматривались одновременно [Foster et al., 2003], группы часто разделялись по возрасту в случайном порядке [Mudrack, 1989], касались проблемы происхождения черт Темной триады в детском возрасте [Lyman et al., 2007], ограничивались студенческими выборками [Twenge et al., 2008] и отдельными методами диагностики этих черт [Foster et al., 2003].

Несмотря на эти ограничения, ряд исследований позволяет предположить, что показатели психопатии [Harpur, Hare, 1994], макиавеллизма [Mudrack, 1989; Murray, Okannes, 1980] и нарциссизма снижаются с возрастом [Foster et al., 2003; Wilson, Sibley, 2011], а в одной работе было показано, что в старшей по возрасту выборке Темная триада (суммарный показатель) ниже, чем у молодых [Jonason, Slomski, Partuka, 2012]. Есть также исследования, в которых возраст использовался как один из показателей дескриптивной статистики, показавшие, что черты Темной триады отрицательно коррелируют с возрастом [Aghababaei et al., 2014; Fox, Rooney, 2015]. Помимо работ, посвященных непосредственно чертам Темной триады, есть и другие, согласующиеся с этим выводом. Черты Темной триады коррелируют с самоконтролем и импульсивностью [Jonason, Tost, 2010; Jones, Paulhus, 2011] и доброжелательностью [Jonason Webster, 2010]. Поскольку сознательность склонна возрастать с годами, а доброжелательность – снижаться [McCrae et al., 1999; Soto et al., 2011], есть основания ожидать и влияния возраста на черты Темной триады. И, наконец, если считать, что цинизм представляет собой характеристику, противоположную склонности доверять людям, то большее доверие к окружающим у пожилых, по сравнению с молодыми [Bailey et al., в печати; Poulin, Hasse, 2015], может означать, что люди старшего возраста имеют более низкие результаты и по чертам Темной триады (поскольку в основе черт Темной триады, в частности, лежит цинизм) [Jonason, Webster, 2010].

Для предсказания снижения показателей с возрастом должно быть теоретическое основание. До сих пор теоретические объяснения возрастных эффектов основывались на проксимальных, социально-психологических моделях и моделях психологии развития, которые по своей природе были описательными (например, [Soto et al., 2011]). Черты Темной триады, напротив, были успешно интегрированы в контекст Теории жизненной истории (Life History Theory), что позволило точнее понять основные, эволюционные корни «темных» сторон человеческой природы (см. обзоры [Jonason, Webster et al., 2012; Rushton, 1985, 1995]).

С позиции Теории жизненной истории можно рассматривать влияние возраста на черты Темной триады как угасание индивидуальных стратегий жизненной истории при достижении зрелости. Люди могут прикладывать больше усилий к поиску партнера в более молодом возрасте. В частности, на пике брачного периода люди могут вкладывать огромные силы в поиск партнера, и поэтому черты Темной триады могут способствовать *быстрым* жизненным стратегиям [Jonason, Koenig, Tost, 2010; Jonason et al., 2009; 2011]. Период жизни между 18 и 30 годами содержит пики (и последующие спады) в уровне различных черт, например импульсивности, эгоистичности, соревновательности, а также, возможно, и черт Темной триады [Arnett, Taber, 1994; Peach, Gaultney, 2013]. Подобным образом и повышение уровня доброжелательности и сознательности [Soto et al., 2011] может отражать изменение жизненных стратегий и их переход от индивидуалистических к кооперативным. Есть период жизни, когда люди могут получать максимальную выгоду от обладания «темными» чертами. Когда же этот период заканчивается, меняется и подход к жизни. Ценность данной жизненной стратегии может снижаться с годами, а ее сохранение может обходиться зрелым людям дороже, чем молодым (т.е. первым уже есть, что терять). При переключении на соматические затраты характеристики, подобные чертам Темной триады, могут мешать выработке другого стиля жизни (например, долговременными отношениями, рождению и воспитанию детей). Это означает, что в течение жизни людям следует усваивать *более медленные* жизненные стратегии, что снижает показатели по шкалам Темной триады.

Наряду с тем, что логично ожидать снижение с возрастом индивидуальных значений по чертам Темной триады, есть также и основания ожидать, что в течение жизни будет повышаться их согласованность. Одна из моделей личностных изменений предполагает, что с возрастом личностный профиль становится более устойчивым [Zucker et al., 2002]. Так, при исследовании Большой пятёрки наблюдается более высокая корреляция между двумя точками в более зрелом возрасте, чем между аналогично удаленными друг от друга точками в более молодые годы [Roberts, DelVecchio, 2000]. Черты Темной триады могут по-разному подкреплять различные социальные навыки использования других в своих целях [Jonahson, Webster, 2012]. С годами значимость черт Темной триады может понижаться, поскольку использование других приобретает меньшее значение, чем общие цели. Действительно, черты Темной триады связаны с эгоистическими и анти-групповыми чувствами [Jonason, Duineveld, Middleton, 2015; Jonason et al., 2015]. Побочным продуктом общего снижения адаптивной ценности этих черт может быть уменьшение диапазона различий между ними при снижении их показателей. Поэтому ожидается повышение внутри-индивидуальной согласованности показателей черт Темной триады.

Данная работа представляет собой первое исследование влияния возраста на Темную триаду (как совокупность черт), проведенное в контексте эволюционно-возрастных гипотез (т.е. Теории жизненной истории). В исследовании также впервые это влияние оценивается при диагностике Темной триады с помощью двух различных опросников. И наконец, в исследовании проверяется, опосредуют ли половые различия влияние возраста.

Исследование 1

В данном исследовании рассматриваются возрастные влияния и черты Темной триады. Выборки канадских студентов и американских пользователей ресурса MTurk были объединены для изучения возрастных эффектов как в каждом типе выборки, так и в суммарной выборке, а также в зависимости от пола. Это важно, так как предыдущие исследования показывают, что связь между возрастом респондента и такими чертами, как макиавеллизм, может быть выявлена только в более зрелой выборке [Mudrack, 1989], и подчеркивают важность сравнения молодой и зрелой выборок взрослых [McCrae et al., 1999].

Методика

Выборка и процедура исследования

Три опубликованных ранее базы данных [Vaughman et al., 2014; Jonason, Duineveld, Middleton, 2015; Middleton, 2014] и три пока еще неопубликованных [Vaughman, 2014; 2015; Girgis, 2014] (ни одна из которых не собиралась для анализа возрастных эффектов) были объединены для того, чтобы преодолеть ограничение разброса по возрасту в каждой из выборок и, таким образом, увеличить статистическую мощность. В выборке были объединены канадские студенты (941 человек, 33% мужского пола, возраст 16–54 лет, $M = 18,43$, $SD = 2,31$), которые получили часть зачетных баллов за участие в онлайн-исследовании, и американцы (804 человека, 33% мужского пола, возраст 17–76 лет, $M = 32,84$, $SD = 11,19$), которые получили по 1 доллару США за участие в различных онлайн-исследованиях ресурса MTurk. Первая выборка была несколько моложе второй ($t(1741) = -4,75$, $p < 0,01$, d Коэна = $-0,23$). Респондентам сообщалось о том, что представляет собой исследование (все они были корреляционными исследованиями, выполненными методом поперечных срезов и связанными с проблемами сексуальности, организационной психологии или психологии личности). Респонденты заполняли серию самооценочных опросников (около 15 минут), и затем их спрашивали об их отношении к выполненной работе и благодарили за участие.

Методики

Черты Темной триады измерялись с помощью Краткого опросника Темной триады [Jones, Paulhus, 2014]. Опросник состоит из 27 пунктов, измеряющих макиавеллизм (например, «Глупо раскрывать свои секреты»), психопатию (например, «Счеты надо сводить быстро и беспощадно») и нарциссизм

(например, «Окружающие считают меня прирожденным лидером»). Респонденты должны были выразить степень своего согласия с каждым утверждением (1 = абсолютно не согласен, 5 = абсолютно согласен). Пункты каждой шкалы усреднялись для вычисления макиавеллизма (α Кронбаха = 0,82), нарциссизма ($\alpha = 0,84$) и психопатии ($\alpha = 0,79$). Связи между чертами Темной триады: психопатия коррелировала с нарциссизмом ($r(1745) = 0,51, p < 0,01$) и макиавеллизмом ($r(1745) = 0,63, p < 0,01$), нарциссизм коррелировал с макиавеллизмом ($r(1745) = 0,38, p < 0,01$).

Для того чтобы определить согласованность черт Темной триады на протяжении жизненного пути, вычислялась еще одна дополнительная переменная. Квадраты разности между оценками каждой из черт Темной триады (т.е. остатки) суммировались и затем делились на три. Это переменная представляет собой оценку внутри-индивидуальных различий в показателях трех черт Темной триады.

$$\Sigma \frac{(P - M)^2 + (P - N)^2 + (M - N)^2}{3}$$

где P – оценка респондента по психопатии, M – оценка респондента по макиавеллизму, N – оценка респондента по нарциссизму. Применение этой процедуры позволяет обойти проблему сравнения возрастных эффектов в двух разных выборках, что важно, так как выборки собраны в разных странах и результаты ответов респондентов получены из различных источников.

Результаты и обсуждение

С помощью многофакторного дисперсионного анализа (MANOVA) оценивалось влияние пола респондентов и типа выборки – 2 (пола) x 2 (тип выборки) – на все черты Темной триады (как зависимые переменные). Цель анализа – оценить основные эффекты и взаимодействия. Было выявлено влияние пола респондентов (λ Уилкса = 0,99; $F(3, 1726) = 7,95, p < 0,01, \eta_p^2 = 0,01$), типа выборки (λ Уилкса = 0,75; $F(3, 1726) = 190,60, p < 0,01, \eta_p^2 = 0,25$) и их взаимодействия (λ Уилкса = 0,99; $F(3, 1726) = 3,49, p < 0,05, \eta_p^2 = 0,01$). Как и в предшествующих исследованиях, мужчины по сравнению с женщинами имели более высокие показатели макиавеллизма ($F(1, 1726) = 10,41, p < 0,01, \eta_p^2 = 0,01$), нарциссизма ($F(1, 1726) = 16,20, p < 0,01, \eta_p^2 = 0,01$) и психопатии ($F(1, 1726) = 18,75, p < 0,01, \eta_p^2 = 0,01$). Как видно на рис. 1, старшие респонденты (выборка американцев, участвующих в опросах на ресурсе MTurk) имела более низкие показатели нарциссизма ($F(1, 1726) = 430,89, p < 0,01, \eta_p^2 = 0,20$) и психопатии ($F(1, 1726) = 97,15, p < 0,01, \eta_p^2 = 0,05$), чем молодые респонденты (выборка канадских студентов); различий по макиавеллизму обнаружено не было. Были выявлены значимые взаимодействия двух факторов для макиавеллизма ($F(1, 1726) = 9,91, p < 0,01, \eta_p^2 = 0,01$), нарциссизма ($F(1, 1726) = 4,17, p < 0,05, \eta_p^2 < 0,01$) и психопатии ($F(1, 1726) = 4,62, p < 0,05, \eta_p^2 < 0,01$). Эти взаимодействия (см. рис. 2) означают, что (1) различия черт Темной триады по полу больше у студентов (канадская выборка) и (2) старшие мужчины и женщины имеют более низкие показатели психопатии и нарциссизма, чем молодые, но возрастные различия больше заметны у мужчин, чем у женщин.

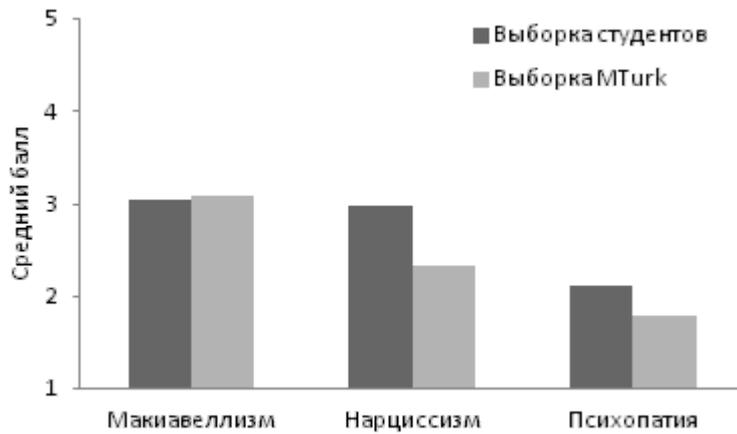
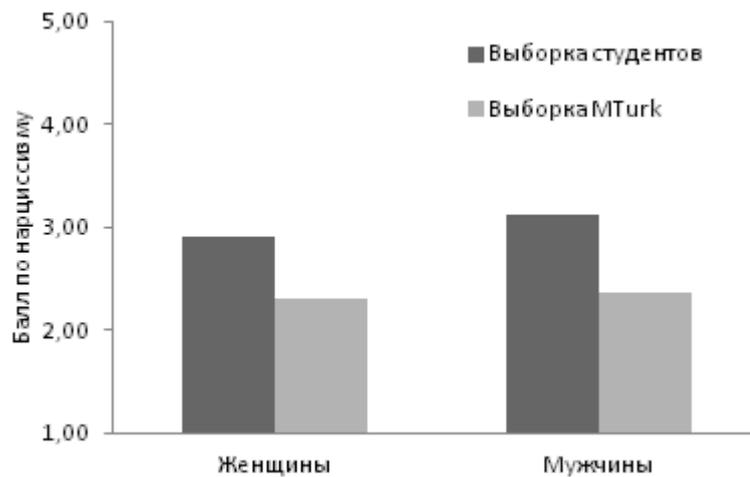
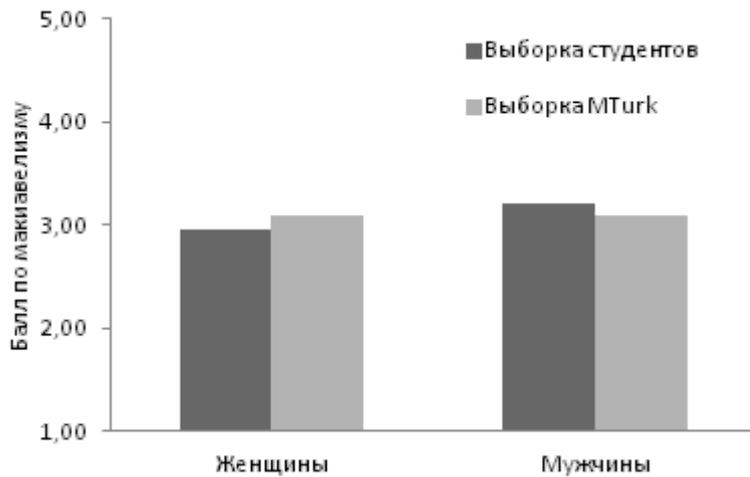

Рис. 1. Возрастные влияния на черты Темной триады в двух выборках, показывающие, что у старших респондентов ниже нарциссизм и психопатия

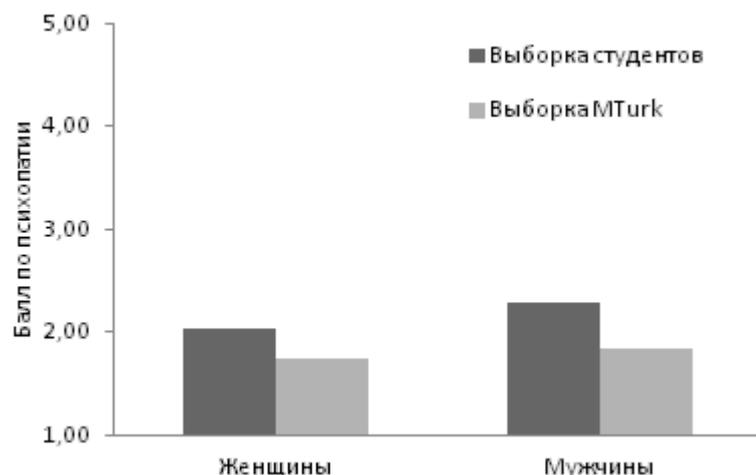

Рис. 2. Показатели Темной триады в Исследовании 1 в зависимости от взаимодействия пола респондентов и типа выборки (студенты и выборка MTurk)

При выяснении соотношения между возрастом респондентов и чертами Темной триады выяснилось несколько моментов (см. табл. 1). Во-первых, с возрастом показатели черт Темной триады снижаются. Во-вторых, эта тенденция одинакова у мужчин и женщин. В-третьих, это снижение можно заметить только в выборке более старшего возраста. Это соответствует той точке зрения, что черты Темной триады являются согласованной системой краткосрочного поиска брачного партнера, используемой в течение репродуктивного периода человека. Важно отметить, что при данном анализе обнаруживается значимая (хотя и невысокая) корреляция макиавеллизма с возрастом, что выявляет преимущество максимизации вариативности в континуальных данных (т.е. в возрасте) перед исследованием относительно произвольных возрастных категорий.

Таблица 1

Связи между возрастом респондентов и чертами Темной триады в выборке студентов и выборке MTurk

	Вся выборка	Коледж	MTurk	
	<i>r</i>			<i>z</i>
Макиавеллизм	-0,14**	-0,04	-0,24**	6,26**
Нарциссизм	-0,40**	-0,01	-0,21**	6,22**
Психопатия	-0,29**	-0,04	-0,25**	6,59**

Примечания. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$; *z* – показатели *z* Фишера для сравнения коэффициентов корреляции; корреляции не различаются в выборках мужчин и женщин.

И последнее: по мере того, как внутри-индивидуальная вариативность по чертам Темной триады росла, увеличивался и возраст респондентов ($r(1745) = 0,08$, $p < 0,01$); эффект был более выраженным у женщин ($r = 0,12$, $p < 0,01$), чем у мужчин ($r = 0,02$), и проявился у более зрелых респондентов ($r = 0,07$, $p < 0,05$), но не у молодых ($r = 0,01$). Это означает, что предположительно согласованная система, какой является Темная триада, распадается с возрастом, особенно у женщин. Иначе говоря, вариативность индивидуальных оценок, полученных по чертам Темной триады, больше у тех, кто старше. Однако, поскольку данные эффекты чрезвычайно слабо выражены, требуется их воспроизведение.

Исследование 2

Хотя результаты первого исследования находятся в соответствии с полученными ранее и с логикой эволюционно-возрастного подхода, это исследование имело три важных ограничения. Во-первых, оно опиралось только на одну методику измерения черт Темной триады. Во-вторых, в нем смешиваются возраст выборки с местом проживания и способом получения информации. В-третьих, оно основано на данных, которые объединили, а не на данных, полученных в одном исследовании, что могло добавить неучтенные различия. В связи с этим во втором исследовании связи черт Темной триады и возраста респондентов были исследованы еще раз с помощью опросника «Грязная дюжина» в рамках одного широкомасштабного проекта. Другими словами, второе исследование – это воспроизведение по той же схеме первого для проверки методологической надежности полученных эффектов.

Методика

Выборка

Как показывают описанные выше результаты, возрастные эффекты лучше всего выявляются в выборках с более высоким средним значением возраста. Поэтому в данном исследовании использовалась только выборка с ресурса MTurk (данные собирались для другого исследования, но никогда не были опубликованы). Выборка состояла из 701 американца (48% мужчины) в возрасте 13–76 лет ($M = 32,54$, $SD = 11,42$). Респонденты получили 2 доллара США за участие в исследовании установок, связанных с политикой.

Методики

Для оценки черт Темной триады использовался опросник Темной триады «Грязная дюжина» [Jonason, Webster, 2010]. У респондентов спрашивалось, насколько они согласны (1 = абсолютно не согласен; 5 = полностью согласен) с утверждениями вроде: «Я заслуживаю восхищения окружающих» (нарциссизм), «Я редко испытываю угрызения совести» (психопатия) и: «Я могу лгать и обманывать ради достижения своих целей» (макиавеллизм). Вычислялось среднее значение по пунктам для показателя нарциссизма (α Кронбаха = 0,81), макиавеллизма ($\alpha = 0,80$) и психопатии ($\alpha = 0,70$). При этом макиавеллизм коррелировал с психопатией ($r(699) = 0,63$, $p < 0,01$) и нарциссизмом ($r(699) = 0,43$, $p < 0,01$), а нарциссизм коррелировал с психопатией ($r(699) = 0,40$, $p < 0,01$).

И вновь для определения согласованности черт Темной триады вычислялась та же переменная, что и описанная выше. Важно отметить, что, поскольку в исследовании участвует только одна выборка, оно лучше для проверки согласованности, чем первое. Ожидается, что респонденты будут иметь более высокую согласованность черт по мере достижения зрелости, поскольку изменчивость снижается.

Результаты и обсуждение

При корреляции между чертами Темной триады и возрастом респондентов результаты в целом подтвердили первое исследование. Психопатия ($r(699) = -0,20$, $p < 0,01$), макиавеллизм ($r(699) = -0,20$, $p < 0,01$) и нарциссизм ($r(699) = -0,29$, $p < 0,01$) снижались с возрастом. Данные эффекты были одинаковы для мужчин и женщин, за исключением психопатии, по которой отсутствовали корреляция у мужчин ($r = -0,08$) и была у женщин ($r = -0,25$, $p < 0,01$) при z Фишера = $-2,31$, $p < 0,05$. Как показано на рисунке 3, наблюдается общее линейное снижение черт Темной триады, но снижение нарциссизма наступает раньше и последовательно продолжается на протяжении жизни, а показатели «психопатия» и «макиавеллизм» образуют плато до 30 лет и затем снижаются.

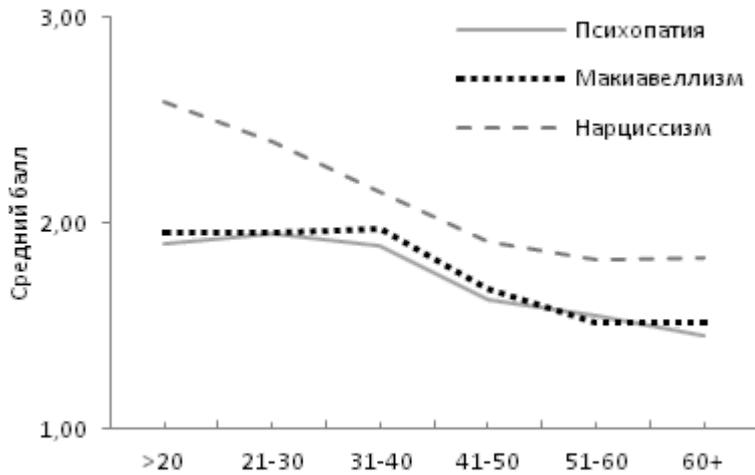

Рис. 3. Снижение баллов по чертам Темной триады в зависимости от возраста респондентов в Исследовании 2.

И последнее: были получено весомое подтверждение повышения согласованности показателей черт Темной триады. Показатель согласованности коррелировал с возрастом респондентов ($r(699) = -0,30$, $p < 0,01$), а значит, с возрастом вариативность (остаточная) показателей по каждой шкале снижается. Показатели корреляции были практически одинаковыми у мужчин ($r = -0,26$, $p < 0,01$) и женщин ($r = -0,30$, $p < 0,01$). Это означает, что результаты исследования 1 относительно согласованности черт Темной триады на протяжении жизни являются ненадежными и неверными.

Общее обсуждение

Темная триада стала одним из основных предметов исследования личности (Jonason et al., 2012), конкурирующим с другими – такими как Большая пятерка и системы мотивации. Исследователи изучали различные внутрииндивидуальные [Jonason, Tost, 2010], межиндивидуальные [Jonason, Schmitt, 2012] и поведенческие корреляты данных черт, но почти не рассматривали возрастные влияния на эти черты. Теоретические основания для ожидания снижения показателей черт Темной триады с возрастом связаны с тенденцией к усилению коллективистических черт, таких как доброжелательность и сознательность [Solo et al., 2011], а также с Теорией жизненной истории [Wilson, 1975; Wilson et al., 1996]. Проведенное нами исследование представляет собой значительное продвижение в понимании того, как личность может меняться на протяжении жизни.

В исследовании два основных результата. При использовании опросника «Темная дюжина» [Jonason, Webster, 2010], как и Краткого опросника Темной триады [Jones, Paulus, 2014], все три черты Темной триады продемонстрировали постепенное, но значимое снижение показателей и на всей выборке, и отдельно у мужчин и женщин. С позиции Теории жизненной истории черты, усиливающие поиск брачного партнера, должны достигать пика между 18 и 30 годами. Действительно, психопатия растет от детства ко взрослому возрасту [Lynam et al., 2007] и, как показывает данное исследование, снижается после этого вместе с макиавеллизмом (см. рис. 3). Подобные спады характерны и для других показателей жизненной истории, таких как импульсивность [Snowden, Gray, 2011; Steinberg et al., 2008]. И, напротив, в более молодом возрасте наблюдались только незначительные изменения черт Темной триады. Это не только означает, что исследование, выполненное на выборке исключительно студентов [Twenge et al., 2008], наверное, ищет не там, где надо (скорее всего потому, что представляет собой не теоретическую, а описательную работу), но также указывает на типы жизненных изменений, которые могут происходить параллельно с замедлением быстрых жизненных стратегий (например, браком, рождением и воспитанием детей). Замедление быстрых жизненных стратегий, по мере того как человек переходит от репродуктивных затрат к соматическим и от эгоистических стратегий к сотрудничеству, может быть просто результатом неизбежного возрастного изменения. Кроме того, тот факт, что черты Темной триады чувствительны к возможным контекстуальным и мотивационным изменениям, происходящим на протяжении жизни, согласуется с эволюционным подходом, в противовес стандартному патологическому подходу, в котором эти черты рассматриваются как однозначно связанные с отклонениями.

Во-вторых, оказалось, что по мере того как люди становятся старше, возрастает внутрииндивидуальная согласованность между чертами Темной триады. Во втором исследовании (в первом этого не получилось) показано, что с возрастом стандартизованные разности по показателям черт Темной триады уменьшаются. Это может быть побочным результатом ограничения разброса показателей, происходящего в результате глобального снижения данных черт на протяжении жизни. С годами у людей может консолидироваться определенный личностный склад вследствие последовательного использования одной жизненной стратегии, больше соответствующей сотрудничеству, чем эгоистическим (и, как бы сказали психоаналитики – незрелым) устремлениям. В молодом возрасте черты Темной триады могут быть показателем противоположного отношения к людям – склонности к манипуляциям и антисоциальным аттитюдам [Jonason, Strosser et al., 2015]. В отличие от предыдущих исследований [Roberts, DelVecchio, 2000], которые были сфокусированы на согласованности черт личности во времени, данное исследование рассматривает согласованность черт Темной триады как координированной системы [Jonason et al., 2009; Jonason, Webster, 2012].

Ограничения и выводы

Несмотря на то что вторичный анализ широко используется при анализе возрастных эффектов (McCrae et al., 1999), основное ограничение данной работы состоит именно в том, что она представляет собой вторичный анализ. Одна из проблем, которая из-за этого возникла, связана с варьированием степеней свободы из-за пропущенных данных. Но учитывая размер выборки, а также использование уравнений максимального правдоподобия, эта проблема не вызывает особой тревоги. Настоящая проблема с использованиями вторичных данных состоит в том, что мало что можно сказать о механизмах изменений, поскольку информация для этого не собиралась. Однако для предположений о механизмах возрастных изменений имеются некоторые кандидаты – проксимальные (возрастно-психологические) и базовые (эволюционно-психологические). С одной стороны, ранний взрослый возраст (18–30 лет) может быть временем поиска идентичности, экспериментирования и неуверенности, возникающей при смене ролей [Arnett, 2000; 2001]. Эти факторы могут отвечать за снижение (но небольшое), которое получено нами для показателей Темной триады. С другой стороны, наступление зрелости представляет собой переход от быстрых жизненных стратегий к более медленным. Действительно, все факторы перехода, упомянутые психологами развития (например, брак, родительство [Arnett, 2000]) и социальными психологами (например, контроль импульсивности [Rose, 2007; Snowden, Gray, 2011]), представляют собой характеристики человека, придерживающегося скорее медленной, чем быстрой жизненной стратегии. В обоих случаях предыдущие исследования соответствуют представлению о более успешном контроле побуждений, регуляции поведения и повышении качества принятия решений в более зрелых выборках [Arnett, Taber, 1994; Peach, Gaultney, 2013].

Вторая сложность данного исследования – это то, что оно полагается на результаты, полученные методом поперечных срезов, что означает, что исследование, возможно, оценивает не личностные изменения, а культурные сдвиги. Это означает, что исследование могло пострадать от когортных и малых эффектов. Считается [McCrae et al., 1999], что лонгитюдные исследования, как рассматривающие внутриличностные изменения, демонстрируют возрастные влияния более четко и ясно. И все же как исследования изменений средних значений, так и исследования изменений ранговых значений предполагают реальное существование личностных изменений [Roberts, DelVecchio, 2000; Roberts et al., 2006; Soto et al., 2011]. Более того, исследование средних с помощью метода поперечных срезов общепринято при изучении возрастных эффектов [Soto et al., 2011]. Тем не менее должно быть хотя бы одно лонгитюдное исследование Темной триады. Не удивительно, что пока их нет, учитывая относительную новизну акцента на этих чертах в субклинической психологии [Paulhus, Williams, 2002]. Задача будущих исследований – выявить разные культурные сдвиги, которые могут быть ответственными за высокий уровень черт Темной триады у молодых поколений, и оценить истинное возрастное изменение личности.

В заключение: данное исследование рассматривает «темные» стороны личности (Темную триаду) и делает, таким образом, шаг вперед в понимании личностных изменений с течением времени и в объяснении возрастных эффектов в эволюционно-возрастной перспективе. Предыдущие исследования рассматривали все три черты по отдельности, не оценивали возраст как непрерывную

переменную, ограничивались студенческими выборками, полагались на один какой-нибудь опросник Темной триады, а также были в основном описательными. В отличие от них в данном исследовании впервые предлагается анализ изменения черт Темной триады в течение жизни с привлечением Теории жизненной истории, используются выборки разного возраста и применяются два метода диагностики черт. Исследование является подтверждением той точки зрения, что с возрастом и у мужчин, и у женщин происходит снижение показателей Темной триады и повышение связанности ее черт. Однако для уточнения механизмов и коррелятов полученных изменений нужны дальнейшие исследования.

Выражение признательности

Благодарю Лауру Мансфилд за редактирование данной работы перед публикацией.

Литература

Aghababaei N., Mohammadtabar S., Saffarinia M. Dirty Dozen vs. the H factor: Comparison of the Dark Triad and Honesty-Humility in prosociality, religiosity, and happiness. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 67, 6–10.

Arnett J.J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 2000, 55(5), 469–480.

Arnett J.J. Conceptions of the transition to adulthood: Perspectives from adolescence through midlife. *Journal of Adult Development*, 2001, 8(2), 133–143.

Arnett J.J., Taber S. Adolescence terminable and interminable: When does adolescence end? *Journal of Youth and Adolescence*, 1994, 23(5), 517–537.

Bailey P.E., Szczap P., McLennan S.N., Slessor G., Ruffman T., Rendell P.G. Age-related similarities and differences in first impression of trustworthiness. *Cognition and Emotion* (in press).

Baughman H.M. Unpublished data. University of Western Ontario, 2014.

Baughman H.M. Goal-discounting and the Dark Triad traits. Masters thesis at the University of Western Ontario, 2015.

Baughman H.M., Jonason P.K., Veselka L., Vernon P.A. Four shades of sexual fantasies linked to the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 67, 47–51.

Fox J., Rooney M.C. The Dark Triad and trait self-objectification as predictors of men's use and self-presentation behaviors on social networking sites. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 76, 161–165.

Girgis M. The confluence model: An experimental approach to the integration of rape culture and the Dark Triad. University of Western Sydney Undergraduate Honor's Thesis, 2014.

Harpur T.J., Hare R.D. Assessment of psychopathy as a function of age. *Journal of Abnormal Psychology*, 1994, 103(4), 604–609.

Holen-Hoeksema S., Aldao A. Gender and age differences in emotion regulation strategies and their relationship to depressive symptoms. *Personality and Individual Differences*, 2011, 51(6), 704–708.

Jonason P.K., Duineveld J.J., Middleton J.P. Pathology, pseudopathology, and the Dark Triad of personality. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 78, 43–47.

Jonason P.K., Koenig B., Tost J. Living a fast life: The Dark Triad and Life History Theory. *Human Nature*, 2010, Vol. 21, 428–442.

- Jonason P.K., Li N.P., Webster G.W., Schmitt D.P. The Dark Triad: Facilitating short-term mating in men. *European Journal of Personality*, 2009, 23(1), 5–18.
- Jonason P.K., Schmitt D.P. What have you done for me lately?: Friendship-selection in the shadows of Dark Triad traits. *Evolutionary Psychology*, 2012, 10(3), 400–421.
- Jonason P.K., Slomski S., Partyka J. The Dark Triad at work: How toxic employees get their way. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(3), 449–453.
- Jonason P.K., Valentine K.A., Li N.P., Harbeson C.L. Mate-selection and the Dark Triad: Facilitating a short-term mating strategy and creating a volatile environment. *Personality and Individual Differences*, 2011, 51(6), 759–763.
- Jonason P.K., Strosser G.L., Kroll C.H., Duineveld J.J., Baruffi S.A. Valuing myself over others: The Dark Triad traits and moral and social values. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 81, 102–106.
- Jonason P.K., Tost J. I just cannot control myself: The Dark Triad and self-control. *Personality and Individual Differences*, 2010, 49(6), 611–615.
- Jonason P.K., Webster G.D. The Dirty Dozen: A concise measure of the Dark Triad. *Psychological Assessment*, 2010, 22(2), 420–432.
- Jonason P.K., Webster G.D. A protean approach to social influence: Dark Triad personalities and social influence tactics. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(4), 521–526.
- Jonason P.K., Webster G.W., Schmitt D.P., Li N.P., Crysel L. The antihero in popular culture: A Life History Theory of the Dark Triad. *Review of General Psychology*, 2012, 16(2), 192–199.
- Jonason P.K., Wee S., Li N.P., Jackson C. Occupational niches and the Dark Triad traits. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 69, 119–123.
- Jones D.N., Paulhus D.L. Different provocations trigger aggression in narcissists and psychopaths. *Social Psychological and Personality Science*, 2010, 1(1), 12–18.
- Jones D.N., Paulhus D.L. The role of impulsivity in the Dark Triad of personality. *Personality and Individual Differences*, 2011, 51(5), 679–682.
- Jones D.N., Paulhus D.L. Introducing the Short Dark Triad (SD3): A brief measure of dark personality traits. *Assessment*, 2014, 21(1), 28–41.
- Labouvie-Vief G., Diehl M., Tarnowski A., Shen J. Age differences in adult personality: Findings from the United States and China. *Journal of Gerontology*, 2000, 55(1), 4–17.
- Lepper M.R., Corpus J.H., Iyengar S.S. Intrinsic and extrinsic motivational orientations in the classroom: Age differences and academic correlates. *Journal of Educational Psychology*, 2005, 97(2), 184–196.
- Lyman D.R., Caspi A., Moffitt T.E., Loeber R., Stouthamer-Loeber M. Longitudinal evidence that psychopathy scores in early adolescence predict adult psychopathy. *Journal of Abnormal Psychology*, 2007, 116(1), 155–165.
- McCrae R.R., Costa P.T. Jr., Pedroso de Lima M., Simões A., Ostendorf F., Angleitner A., Marusić I., Bratko D., Caprara G.V., Barbaranelli C., Chae J.H., Piedmont R.L. Age differences in personality across the adult life span: Parallels in five cultures. *Developmental Psychology*, 1999, 35(2), 466–477.
- Middleton J.P. How food preferences reveal the opportunism in the Dark Triad traits. Talk presented at the Australian Conference on Personality and Individual Differences in Newcastle, NSW, Australia, 2014.
- Mudrack P.E. Age-related differences in Machiavellianism in an adult sample. *Psychological Reports*, 1989,

Vol. 64, 1047–1050.

Murray L.W., Okannes M.M. On age and Machiavellianism. *Psychological Reports*, 1980, 46(3), 1006.

Paulhus D.L., Williams K.M. The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 2002, 36(6), 556–563.

Peach H.D., Gaultney J.F. Sleep, impulse control, and sensation-seeking predict delinquent behavior in adolescents, emerging adults, and adults. *Journal of Adolescent Health*, 2013, 53(2), 293–299.

Poulin M.J., Hasse C.M. Growing to trust: Evidence that trust increase and sustains well-being across the lifespan. *Social Psychological and Personality Science*, 2015, XX, 1–8.

Roberts B.W., DelVecchio W.F. The rank-order consistency of personality traits from childhood to old age: A quantitative review of longitudinal studies. *Psychological Bulletin*, 2000, 126(1), 3–25.

Roberts B.W., Walton K.E., Viechtbauer W. Patterns of mean-level change in personality traits across the life course: A meta-analysis of longitudinal studies. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006, 132(1), 1–25.

Rose P. Mediators of the association between narcissism and compulsive buying: The roles of materialism and impulse control. *Psychology of Addictive Behaviors*, 2007, 21(4), 576–581.

Rushton J.P. Differential K theory: The sociobiology of individual and group differences. *Personality and Individual Differences*, 1985, 6(4), 441–452.

Rushton J.P. Race, evolution, and J. Age differences in sensation seeking and impulsivity as indexed by behavior and self-report: Evidence for a dual system model. *Developmental Psychology*, 2008, 44(6), 1764–1778.

Twenge J.M., Konrath S., Foster J.D., Campbell W.K., Bushman B.J. Further evidence of an increase in narcissism among college students. *Journal of Personality*, 2008, 76(4), 919–927.

Wilson D.S., Near D., Miller R.R. Machiavellianism: A synthesis of evolutionary and psychological literatures. *Psychological Bulletin*, 1996, 119(2), 285–299.

Wilson M.S., Sibley C.G. "Narcissism creep?": Evidence for age-related differences in narcissism in the New Zealand general population. *New Zealand Journal of Psychology*, 2011, 40(3), 89–95.

Zucker A.N., Ostrove J.M., Stewart A.J. College-educated women's personality development in adulthood: Perceptions and age differences. *Psychology and Aging*, 2002, 17(2), 236–244.

Поступила в редакцию 11 мая 2015 г. Дата публикации: 31 октября 2015 г.

[Сведения об авторе](#)

Джонасон Питер К. Школа социальных наук и психологии, Университет Западного Сиднея, Милпerra NSW, Сидней 2214, Австралия.
E-mail: p.jonason@uws.edu.au.

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Джонасон П.К. Возраст и Темная триада: снижение показателей черт Темной триады и увеличение их согласованности на протяжении жизни. *Психологические исследования*, 2015, 8(43), 3.

<http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Джонасон П.К. Возраст и Темная триада: снижение показателей черт Темной триады и увеличение их согласованности на протяжении жизни // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1183-jonason43.html>

[К началу страницы >>](#)